

На правах рукописи

УСТЮЖАНИНА Дарья Александровна

**ИНТЕРНЕТ КАК СФЕРА СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.7 – Социальная и политическая философия
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Красноярск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Нескрябина Ольга Федоровна

Официальные оппоненты:

Бондаренко Тамара Алексеевна, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», кафедра «Философия и мировые религии», профессор

Ходенкова Эльга Владимировна, кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», кафедра делового иностранного языка, доцент

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет»

Защита состоится 03 июня 2022 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 24.2.404.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» по адресу: г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 1, ауд. 4-42.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте СФУ: <https://www.sfu-kras.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Илларионов Григорий Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования состоит в возрастающей роли, которую информационно-коммуникационные технологии играют во всех сферах жизни современного общества. Интернет-пространство — не просто средство общения или поиска информации, это особая социальная, культурная и коммуникативная среда. Сетевая активность индивидов включает в себя социальные интеракции, культурную, гражданскую, экономическую деятельность. Под влиянием информационно-коммуникационных технологий меняется качество жизни человека и общества: сокращается время на рутинные процессы, расширяется спектр источников информации, упрощается взаимодействие между индивидами, коллективами, организациями.

Благодаря разнообразию устройств и доступности подключения к сети, часть пользователей практически всегда остается онлайн. «Житель новых медиа» создает цифровое тело и личность в виде аккаунтов в социальных сетях, следы его пребывания в сети превращаются в цифровую биографию. Как и в реальном социальном пространстве, в виртуальном перед ним встают задачи адаптации к новой среде: социализации, саморегуляции, самопрезентации, разработки норм и правил. На уровне общества, как следствие, возникают новые и преобразуются существующие социальные практики, связанные с коммуникацией и деятельностью в онлайн-среде.

Возможности для этого заложены в самой природе интернета, где происходит конвергенция реального и виртуального, межперсонального и массового, личного и публичного, что было усилено распространением принципов и технологий веб 2.0 в начале 2000-х годов. Интерактивность как неотъемлемое свойство любого ресурса, персонализация сервисов, ориентированность на созданный пользователями контент, мгновенность коммуникации и обновления информации привели к значительной трансформации сетевого пространства. Как следствие, утверждается представление о превращении интернет-аудитории из пассивного потребителя контента в активного производителя форм и смыслов (см. М. Кастельс, Y. Benkler, М. Г. Шилина, А. Ю. Антоновский и др.¹). Современная наука изучает и такие явления, как медийно-информационная грамотность², информационная этика³, информационная безопасность.

Будучи частью инфосферы, интернет выступает не только как технологическое, но и как социальное и антропологическое явление, что дает возможность рассматривать его в качестве сферы социального творчества

¹ Кастельс М. Власть коммуникации. М., 2016. 564 с.; Benkler Y. The Wealth of Networks. New Haven and London, 2006. 527 p.; Шилина М. Г. Медиа XXI века как объект исследования // Медиаальманах. 2009. № 5. С. 6-14. URL: http://www.mediaalmanah.ru/files/2009/2009_5.pdf; Антоновский А. Ю. Коммуникация и понимание: возможности и разрывы. К социоэпистемологической интерпретации коммуникативных медиа в теории Никласа Лумана // Философия науки. 2012. Т. 17. № 1. С. 174-189.

² Качкаева А. Г., Шомова С. А. Понимая медиа. Медиаграмотность и критическая автономия в эпоху «коммуникативного капитализма», «эмпатичных медиа» и «чувствительных данных» // Социодиггер. 2021. Том 2. Выпуск 6. С. 4-46.

³ Floridi L. Information Ethics: An Environmental Approach to the Digital Divide // Philosophy in the Contemporary World. Vol. 9. № 1. Pp. 1-7.

человека. Оно детерминируется универсальными механизмами креативной деятельности, социальным контекстом и своеобразием пространства интернет-медиа. В связи с этим, представляется необходимым концептуализировать понятие социально-творческой деятельности в глобальной сети и дать системное представление о ее субъектах, результатах, механизмах и последствиях для индивида и общества. Подобный анализ будет способствовать более глубокому пониманию социокультурных трансформаций, вызванных развитием информационно-коммуникационных технологий.

При этом нельзя исключать из исследовательского внимания и обратную сторону сетевого пространства, а именно, угрозы и вызовы, которые оно содержит. Среди них обнаруживаются такие проблемы, как контроль пользователя над циркуляцией персональных данных; цифровой разрыв, возникающий в результате неравного доступа различных социальных групп к информационным технологиям; информационный шум; разрыв единства коммуникации, в процессе которого реципиент утрачивает представление об отправителе, предмете, времени и контексте создания сообщения; пассивность пользователя, подменяющего гражданское действие публикацией в сети или доверяющего выбор источников информации алгоритмам. В свете обозначенных угроз необходимо рассматривать социальное творчество в сети и как источник вызовов онлайн-среды, и как средство их преодоления.

Степень разработанности темы исследования. Теоретико-методологическую базу работы составили философские, социологические, психологические исследования, затрагивающие две области: природа творчества и социальные практики пользователей новых медиа.

Проблема творчества возникает в философии практически в одно время с самой наукой. Попытки осмыслить феномен появляются в эпоху Античности и продолжаются по сей день. Одно из первых определений творчества как «всякого перехода из небытия в бытие», предложенное Платоном, постулирует его универсальный характер, маркирует его как общую способность человека и природы. На протяжении столетий авторы ищут ответ на вопрос об истоках, субъекте, мотивах и последствиях творческой деятельности, постепенно смещая фокус своего интереса с божественного начала творчества к человеческому.

Большой вклад в изучение творчества внесла немецкая классическая философия. И. Кант вводит понятие «продуктивного воображения» — способности сознания перерабатывать материал, данный природой, и тем самым пересоздавать мир. И. Г. Фихте и Ф. Шеллинг разрабатывают проблему роли сознательного и бессознательного в творческом процессе, Г.-Ф. Гегель рассматривает творчество в контексте исторического процесса. Если в этой традиции укореняется идеалистическое понимание творчества, то в марксизме закрепляется материалистический подход.

В XX веке мы видим широкий спектр школ и направлений, в рамках которых исследователи обращаются к проблемам творчества: русская религиозная философия (Н. А. Бердяев, С. Л. Франк), философия жизни А. Бергсона, прагматизм (Дж. Дьюи), французский постмодернизм (Ж. Делез, Ф. Лиотар, Р. Барт, М. Фуко), экзистенциализм (М. Хайдеггер), советская философия второй

половины XX века (А. Ф. Лосев, Г. С. Батищев, М. М. Бахтин). Творческая активность рассматривается как одна из характеристик информационного общества в работах Г. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса, Р. Флориды, Дж. Хокинса.

Проблематика творчества в современной российской философской мысли представлена в работе трудами И. Н. Дубины, И. Б. Гайдуковой, И. Т. Касавина, Т. В. Лазутиной, А. Н. Миннулина, В. М. Розина, Т. Ф. Сулейманова, Ю. А. Чижовой, В. А. Яковлева. Особое внимание следует уделить деятельности секции «Теория и методология творчества», которая образована в институте философии Российской академии наук в 1984 году. Ее участники (Н. П. Французова, П. Я. Дышлевский, А. Н. Лоцилин, Н. А. Венгеренко, Э. А. Недзвецкая и другие) занимаются всесторонним изучением аспектов феномена, в том числе его деятельностной, методологической, аксиологической, метафизической составляющих. Результаты публикуются в ежегодниках «Философия творчества». В 2013 году вышел сборник «Эпистемология креативности» под редакцией Е. Н. Князевой, авторы которого рассматривают различные виды творческой деятельности, анализируют особенности мышления творческой личности, осмысливают место креативных практик в современной культуре.

Поскольку анализ феномена творчества требует междисциплинарного подхода, то в диссертационном исследовании использованы работы в области психологии и социальной психологии К. Юнга, З. Фрейда, А. Маслоу, В. П. Главеню, К. Негуса и М. Пикеринга, Л. С. Выготского, Я. А. Пономарева.

Социальное творчество как один из видов творчества исследован в трудах А. Н. Миннулина, И. Н. Дубины, И. Б. Гайдуковой, Н. П. Французовой, Ю. А. Чижовой, Т. В. Лазутиной, Ю. М. Резника, Я. И. Гилинского и др.

Специфике новых медиа и их воздействию на сферы культуры, политики, идеологии посвящен значительный корпус работ как зарубежных, так и отечественных исследователей. Роль медиа в социальных коммуникациях осмыслена в рамках теории сетевого общества, разработанной М. Кастельсом, Я. ван Дейком, теории социального капитала П. Бурдьё, концепции публичной сферы Ю. Хабермаса и Х. Арндт, в критическом анализе Ж. Бодрийяра⁴. Влияние новых медиа на социальные и культурные процессы в обществе рассматривают Й. Бенклер, Д. Полфри и У. Гассер, Ч. Лидбитер, Л. Манович, Н. Больц, Г. Кардозо, З. Папахарисси, Н. В. Чудова и Ю. М. Кузнецова, М. Г. Шилина, А. В. Назарчук.

Возможности новых медиа как источника социальных связей и социального капитала глубоко проанализированы в исследованиях Е. А. Орех и О. В. Сергеевой, И. Д. Фомичевой, Д. Бойд, М. Вергеер и Б. Пельтцер. Общефилософским проблемам сетевой коммуникации посвящены работы

⁴ Кастельс М. Власть коммуникации. М., 2016. 564 с.; Dijk J. Van. The Network Society: Social Aspects of New Media. London, 2006. 267 p.; Бурдьё П. Практический смысл. М., 2001. 562 с.; Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74; Арндт Х. Vita activa, или о деятельной жизни. М., 2017. 416 с.; Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. М., 2016. 344 с.; Baudrillard J. The intelligence of evel or lucid pact. Oxford, 2005. 215 p.

Ю. И. Алексеевой, З. Н. Сколоты, О. В. Новоженной, А. С. Сивоконь, В. О. Саяпина, Ю. Г. Рыкова, В. А. Емелина, А. Ш. Тхостова.

Проблемы конструирования сетевой идентичности пользователя раскрыты в работах Ш. Теркл, Т. А. Флениной, Е. А. Войскунского, А. Г. и Г. А. Асмоловых, О. В. Новоженной. Этические аспекты использования информационно-коммуникационных технологий являются предметом интереса таких авторов, как Х. Ниссельбаум, Л. Флориди, Р. Капурро.

Большое значение в контексте работы имели концепция «Веб 2.0», сформулированная Т. О'Рейли, а также идея партиципаторной культуры Г. Дженкинса. Распространение пользовательского и профессионального журналистского контента, основанное на принципах «Веб 2.0», подробно рассмотрено в работах П. Бредшоу, А. В. Мирошниченко, М. Дьюза, С. Сплэндоре, М.-Х. Эрнандес-Серрано, П. Рене-Ареллано, Г. Грэхема, А. Гринхил. Любительские креативные практики изучены Н. Л. Соколовой, Н. Загало и П. Бранко, Д. Брейком, П. В. Главеню, Д. Гилмором, А. Фриман, Ю. О. Годик, А. Л. Журавлевым и Т. А. Нестик. Феномен сетевого активизма затрагивается в работах Е. Морозова, В. Шаха, М. Сивитанидеса, А. Смита, Д. Слоама.

В тексте также использован значительный корпус эмпирических исследований онлайн-коммуникации, проведенных Е. А. Войскунским, Г. В. Солдатовой, М. Валкенбург и Д. Петер, Т. Корреа, А. В. Хинсли, Х. Г. де Зунига, К. Миночером, А. Кавадой, Т. Лехтиями и Д. Хаапоя, К. Фреберг, Э. Узуноглу и С. Мисчи Кип, Т. Харрисоном.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего диссертационного исследования является интернет как сфера социального творчества. *Предметом* диссертационного исследования являются условия, виды и последствия социального творчества пользователей интернета.

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является выявление условий, видов и последствий социального творчества пользователей в интернет-среде. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

- 1) определить понятие и критерии творчества как деятельности;
- 2) выявить своеобразие социального творчества как одного из видов творчества;
- 3) определить характеристики интернета как глобального коммуникационного пространства;
- 4) раскрыть сущностные признаки новых медиа как ресурсов интернета, детерминированные их коммуникационными, технологическими особенностями;
- 5) определить условия для социального творчества, складывающиеся в сфере новых медиа;
- 6) классифицировать виды социального творчества пользователей новых медиа;
- 7) выявить конструктивные и деструктивные последствия социального творчества пользователей новых медиа на индивидуальном и социетальном уровнях.

Теоретико-методологической базой диссертационной работы являются диалектические принципы единства и борьбы противоположностей, дополнительности категорий логического и исторического.

При исследовании феномена творчества и специфики новых медиа применялся системный подход, с помощью которого были выделены составляющие изучавшихся объектов, объяснены их имманентные свойства, прояснена их связь с социокультурной средой.

Методологической рамкой для анализа новых медиа как информационно-коммуникационной системы современного общества стали теория сетевого общества М. Кастельса и Я. ван Дейка, теория креативного общества Р. Флориды, теория информационного общества Э. Тоффлера, сферный подход⁵. При рассмотрении социально-творческих практик использовались положения социологической теории П. Бурдьё, в частности, разработанные им понятия социального капитала и габитуса, модель общественного мнения Э. Ноэль-Нойманн, модель двухступенчатой коммуникации П. Лазарсфельда, представления о нормативном регулировании, сформулированные в работах Т. Парсонса, Э. Гидденса, А. А. Ивина⁶.

Научная новизна

1. Проведен системный анализ понятия творчества с точки зрения философии, социологии, психологии. Актуализировано представление о коммуникативной природе творчества, которая особенным образом проявляется в условиях онлайн-среды. К анализу социального творчества пользователей сети Интернет применены дилеммы феномена творчества: 1) творчество как имманентное свойство природы — творчество как свойство человека; 2) индивид как субъект творчества — общность как субъект творчества; 3) творчество как созидание — творчество как разрушение; 4) творчество как норма — творчество как аномалия.

2. Обосновано положение о сущности социального творчества как о деятельности, направленной на изменение общественных отношений, результатом которой становится появление и закрепление в общественном пространстве новых социальных практик. Показано, что сфера интернета стимулирует социальное творчество пользователей и в то же время проявляет и усиливает его риски. С одной стороны, в силу новизны возникающих в глобальной сети социальных ситуаций, простоты технологий ее использования, публичности коммуникаций происходит активизация социально-творческого потенциала субъектов. С другой стороны, открытость виртуального пространства, распространение в нем

⁵ Кастельс М. Власть коммуникации; Dijk J. Van. The Network Society; Флорида Р. Креативный класс; Тоффлер Э. Третья волна; Сферный подход в теории и практике социально-культурной деятельности. Красноярск, 2020. 200 с.; Семашко Л. М. Сферный подход: философия, демократия, человек, рынок. СПб., 1992. 368 с.

⁶ Бурдьё П. Формы капитала; Ноэль-Нойманн Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 1996. 354 с.; Лазарсфельд П. Ф. Вводная часть ко второму изданию книги «Выбор народа: как избиратель принимает решение в президентской кампании» // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 4. С. 154-176. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/6102>; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. 270 с.; Гидденс Э. Элементы теории структурирования // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995; Ивин А. А. Философия коллективного творчества. М., 2019. 430 с.

профанных практик проблематизируют новизну и социальную значимость результатов социального творчества в сети.

3. Показано, что сфера интернета характеризуется синтезом социальных и технологических характеристик, трансформирующих повседневность современного человека. На основе анализа модели сетевого общества разработано представление о «подключенности к сети» как о необходимом условии участия в социально-творческих практиках.

4. Раскрыты сущностные признаки новых медиа в виде комплекса бинарных оппозиций: реальное — виртуальное, приватное — публичное, интерперсональное — массовое, трансляция — интеракция. Показан конфликтный потенциал онлайн-активности: открытость для творческого действия и опасность нестабильного, непредсказуемого пространства, слабо поддающегося контролю со стороны пользователя.

5. Определены и систематизированы факторы, стимулирующие и ограничивающие социальное творчество в интернет-среде. Среди них выявлены как те, что определяются особенностями коммуникации пользователей и их потребностями, так и те, что определяются технологическими свойствами интернет-пространства.

6. Разработана и обоснована классификация социально-творческих практик новых медиа по двум основаниям: характер субъекта (индивидуальный, коллективный); результат творчества (цифровой артефакт, гражданская активность, социальный образец). Социально-творческие практики пользователей новых медиа рассмотрены как один из способов репрезентации виртуального социального бытия, как инструмент коммуникации, социализации, автономизации субъекта.

7. Показано, что последствия социального творчества в интернет-пространстве амбивалентны и проявляются в конструктивных и деструктивных изменениях как на уровне индивидуальных субъектов, так и на уровне общества в целом. Аргументировано, что навыки цифровой грамотности и практики цифровой гигиены могут выступать инструментом преодоления негативных общественных ситуаций, возникающих вследствие социального творчества пользователей сети.

Положения, выносимые на защиту

1. Творчество определяется как вид продуктивной человеческой деятельности, направленной на преобразование окружающего мира. В условиях цифровой среды актуальным становится понимание творчества как коммуникации между автором и аудиторией, позволяющей, с одной стороны, включить результат творчества в социальный контекст, а с другой — выйти субъекту за пределы известного ему образа мышления и опыта. Таким образом, результат (продукт) творчества является одновременно социально и личностно значимым. При этом ориентация исключительно на новизну продукта несет в себе риски увлечения ею как самоцелью. Феномен творчества проясняется через ряд дилемм: противоречие между творчеством как имманентным свойством природы и исключительным свойством человека актуализирует вопрос о том, гарантировано ли человеку исключительное место творца или он может быть вытеснен техническими

системами на периферию творческого процесса; антиномия между индивидуальным и коллективным субъектом эксплицирует проблему того, может ли творчество быть инициировано общностью или это всегда результат индивидуальной деятельности; диалектика созидательного и разрушительного начал задает направление для оценки мотивов и последствий творчества; антагонизм нормативности и девиантности содержит в себе представления о творчестве как о деятельности, где проявляются конструктивные потребности личности или ее отклонения. Интернет-среда усиливает проблемные аспекты феномена творчества, отраженные в перечисленных антиномиях.

2. Социальное творчество есть вид творческой деятельности, направленной на изменение общественных отношений, результатом которой становится появление и закрепление в общественном пространстве новых социальных практик. Его субъектом может выступать как индивид, так и общность, объектом являются общественные отношения. Воздействуя на социальное пространство, субъект одновременно воздействует и на самого себя, поскольку является его частью. Таким образом, личностно значимые последствия социального творчества предполагают переход субъекта из пассивной позиции наблюдателя или участника социальных процессов к роли деятеля, заявляющего через социальное творчество свое присутствие в мире. Социально значимые последствия предполагают возникновение общественных изменений, таких как инкорпорирование новых идейных установок, реорганизация форм и каналов взаимодействия, пересмотр норм, и, как следствие, обогащение социального пространства.

3. Интернет, будучи частью глобальной инфосферы, выступает в двойственной роли. С одной стороны, он представляет собой информационно-коммуникационную технологию, в основе которой находится совокупность связанных между собой сетей, шлюзов, устройств передачи данных. С другой стороны, он рассматривается как информационно-коммуникационное, виртуальное пространство, отличающееся модульностью, вариативностью, нелинейностью, разомкнутое в реальное социальное пространство. Модель сетевого общества позволяет расценивать фактор подключенности индивида к сети в качестве значимого условия его участия в социальных отношениях и структурах, возникающих вследствие развития онлайн-среды.

4. Новые медиа определяются как конвергентные и интерактивные цифровые средства коммуникации (Я. ван Дейк) и характеризуются через их способность делать проницаемой границу между прежде разделенными средами: между реальным и виртуальным, между трансляцией и интеракцией, между интерперсональным и массовым, между личным и публичным. Среда новых медиа амбивалентна. Она открывает перед пользователем возможность стать активным творцом собственной цифровой биографии, включиться в горизонтальные неиерархические коммуникации, создавать и распространять цифровые артефакты, выстраивать публичное взаимодействие с другими. Вместе с тем она содержит в себе серьезные риски, в числе которых утрата контроля над собственной идентичностью, производство информационного шума, нарушение границ собственной и чужой приватности.

5. Возникновению и распространению различных видов социального творчества в сфере новых медиа способствуют как технологические, так и социально-коммуникационные условия. К технологическим отнесены такие характеристики, как изменяющаяся и новаторская природа самого киберпространства, горизонтальная организация коммуникаций, доступность подключения, простота технологий; к социально-коммуникационным — наличие сообществ по интересам, возможность наращивать социальный капитал за счет участия в творческих практиках, распространение партиципаторной культуры (Г. Дженкинс). В контексте последней пользователи новых медиа определяются как активная или креативная (М. Кастельс) аудитория и выступают в качестве создателей, распространителей, комментаторов, интерпретаторов контента. Они взаимодействуют друг с другом, объединяются в сообщества и оказываются способными влиять на медийную, общественную или политическую повестку дня. Одновременно в глобальной сети обнаруживаются факторы, ограничивающие возможность социального творчества: на социально-культурном уровне — нежелание и неумение использовать ресурсы сети, на технологическом — невозможность доступа к ним по социальным, экономическим или техническим причинам. В связи с этим степень участия в социальном творчестве в сети рассматривается в качестве одного из показателей социальной стратификации в цифровом обществе.

6. Виды социально-творческих практик пользователей могут быть типологизированы по двум основаниям: результат творчества и субъект творчества. С точки зрения результата, выделяются практики, которые выражаются: 1) в культурном производстве, результатом которого становятся цифровые артефакты, 2) в социально активной деятельности, выраженной в различных формах гражданского участия, 3) в нормотворчестве, в процессе которого конструируются социальные образцы и идеалы. Эти результаты не ограничены пределами онлайн-среды, а распространяются на сферу реальных социальных отношений. С точки зрения субъекта, обнаруживаются индивидуальные и коллективные практики. Социальное творчество пользователей в сфере новых медиа является инструментом адаптации к новизне возникающих в ней социальных ситуаций. Коммуникативная природа глобальной сети обеспечивает включение продукта креативной деятельности в социальный контекст.

7. Амбивалентная природа творчества проявляется в конструктивных и деструктивных последствиях на индивидуальном и социальном уровнях. Позитивными эффектами социального творчества в сфере новых медиа для индивида становятся возможности коммуникации, самопрезентации, гражданского участия, автономизации, социализации и, как следствие, увеличение социального капитала. Вместе с тем возникает ряд рисков, среди которых утрата собственной идентичности, скрытой за игровой цифровой персоной, производство «коммуникации ради коммуникации», имитация гражданской активности, причастность к деструктивным социальным практикам. На уровне общества социальное творчество, с одной стороны, ведет к появлению новых практик и норм, гармонизирующих социальные отношения. С другой стороны,

усиливаются угрозы, порождаемые противоречиями реального социального пространства. В интернет-среде они проявляются ростом киберагрессии, интенсификацией противоправной активности, распространением дезинформации и пр. Средствами преодоления этих рисков могут стать навыки цифровой грамотности и практики цифровой гигиены пользователей сети.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретические положения диссертационного исследования могут быть использованы для социально-философского, теоретико-социологического, культурологического анализа последствий распространения информационно-коммуникационных технологий, социального творчества как одного из видов деятельности человека, социальных практик пользователей в новых медиа. Предложенная автором классификация социально-творческих практик расширяет представления о разнообразии, целях, субъектах активности в онлайн-среде.

Материалы, выводы и результаты исследования могут быть использованы при разработке учебной литературы и преподавании гуманитарных и социальных дисциплин, таких как философия массовой коммуникации, теория медиа, социология и философия новых медиа.

Степень достоверности полученных результатов

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена использованием репрезентативных российских и зарубежных источников по выбранной тематике, анализом данных социологических исследований и опорой на релевантные примеры современной социальной практики.

Апробация результатов исследования

Основные положения, результаты и выводы научного исследования представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях «Сибирское медиапространство-2020» (Красноярск, 2017), «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2018), «Современные системы безопасности – Антитеррор» (Красноярск, 2016), «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты» (Новосибирск, 2021), «Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке» (VII Декартовские чтения, Москва, 2021), VI Международная научно-практическая конференция «Цифровые медиа для будущего» (Москва, 2021).

По материалам диссертации опубликованы 11 научных работ, в том числе 4 в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при министерстве науки и высшего образования, 1 — в журнале, индексируемом в международной базе Web of Science.

Структура и объем работы

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка литературы. Работа изложена на 197 страницах, список литературы насчитывает 237 наименований на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, описывается степень её разработанности, выделяются объект и предмет исследования, формулируются цель и необходимые для её достижения задачи. Также уточняются методологические основания и методы исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту. Обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, раскрываются степень достоверности и апробация полученных результатов, излагается основная структура исследования.

Глава 1 «Социальное творчество в системе видов творческой деятельности» состоит из двух параграфов. В первом параграфе дается характеристика феномена творчества, выделяются его критерии и рассматривается его антиномичная природа. Во втором параграфе определяется своеобразие социального творчества как подвида творчества.

В параграфе 1.1 «Понятие, критерии и дилеммы творчества» исследуется развитие представлений о творчестве в историко-философском контексте и даются его определения, характерные для разных эпох и подходов, начиная с периода Античности. Выделяются основные критерии творческой деятельности, такие как новизна, социальность, интуитивность, эмерджентность, уникальность. Также творчество рассматривается в рамках коммуникативного подхода, с точки зрения которого оно предстает как «процесс созидания новых смыслов»⁷, как результат взаимодействия его субъекта с социумом и с самим собой. В диссертации показано, что последствия творческой деятельности оказываются как личностно, так и социально значимыми. Личностная значимость заключается в том, что в процессе творчества индивид обретает субъектность, осознавая себя активным участником общественных отношений, способным действовать в социальном пространстве и преобразовывать его. Социальная значимость проявляется в коммуникативной природе творчества и посредством включения результата творческой деятельности в социальный контекст.

В параграфе выделяются четыре оппозиции, с помощью которых описываются характеристики креативной деятельности: 1) творчество как имманентное свойство природы — творчество как исключительное свойство человека; 2) индивид как субъект творчества — масса как субъект творчества; 3) творчество как созидание — творчество как разрушение; 4) творчество как норма — творчество как аномалия.

Первая оппозиция «творчество как имманентное свойство природы — творчество как исключительное свойство человека» содержит представления о возможности творчества как такового. Одна крайняя позиция предполагает, что творчество есть свойство вечно изменяющегося, самосозидающего универсума; и что человек, будучи его частью, наделен всеми его качествами, включая способность к творчеству. Следы такого видения обнаруживаются в диалогах Платона, где постулируется универсальный характер творчества, в идее Августина

⁷Смирнова Н. М., Демченко Л. М. Трансценденталистская ориентация когнитивного анализа творчества // Эпистемология креативности. / Отв.ред. Е. И. Князева. М.: Канон, 2013. С. 104-130.

Блаженного о Боге как об абсолютном творце, в пантеистической концепции Б. Спинозы, в философии жизни А. Бергсона и др. В рамках противоположной позиции творчество предстает как эксклюзивное качество человека. При этом, согласно одним представлениям, творчество присуще лишь гению, согласно другим — оно доступно каждому индивиду. В трудах И. Канта создание нового понимается как продуктивная способность познания, которая дает возможность человеческому разуму выйти за пределы собственного опыта. В учении И. Г. Фихте творчество раскрывается как процесс самополагания и самоосуществления субъекта. В философии Ф. В. Шеллинга оно выступает как высшая форма человеческой жизнедеятельности, проявляющая единство сознательного и бессознательного начал. В XX веке изучение творческих способностей человека происходит в рамках различных подходов: так, в контексте прагматизма Дж. Дьюи творчество оказывается формой изобретательства, призванного решать конкретные задачи, в гуманистической психологии творчество трактуется как способ реализации присущей человеку потребности в самоактуализации.

Вторая оппозиция отражает представления о субъекте творчества. Вплоть до середины XIX века способность к творчеству приписывалась, как правило, индивиду. Позднее актуализируются идеи о коллективном субъекте творчества, в частности творчества истории (Г.-Ф. Гегель, К. Маркс, Э. Дюркгейм и др.). В XX веке разрабатывается концепция креативной экономики и креативного класса как ее субъекта, в рамках которой творчество выступает в качестве интегративной категории, отражающей социально-экономическую специфику современного общества. В диссертации рассматривается также постмодернистская идея «смерти автора», предполагающая «растворение» субъекта творчества, нивелирование его роли, что представляется актуальным в контексте анализа виртуальной среды.

В третьей оппозиции заключено диалектическое противоречие созидания и разрушения, присущее творчеству. Созидательная сила творчества подчеркивается на протяжении всей истории его изучения. Согласно учению Н. А. Бердяева, творчество есть самосозидание личности, ее движение к свободе и к Богу. По мнению В. В. Розанова, творческая деятельность проявляет в индивиду истинно человеческое. Однако Г.-Ф. Гегель рассматривал творчество и как созидующую, и как разрушающую стихию, без которой невозможно вечное становление и движение к абсолюту. В работах ряда современных российских авторов (А. Н. и Е. А. Лоцилины⁸, Л. В. Яценко⁹, Е. Н. Родина¹⁰) показаны как конструктивные черты творчества, связанные с созиданием и порождением нового, так и деструктивные, названные «антитворчеством», «дурной креативностью» и т. п.

⁸ Лоцилин А. Н., Лоцилина Е. А. Проблема теории творчества: некоторые итоги // Теория и методология творчества: итоги и перспективы : сб. статей. Москва, 2001. С. 17-20.

⁹ Яценко Л. В. Философские основания теории и методологии творчества // Теория и методология творчества: итоги и перспективы : сб. статей. Москва, 2001. С. 3-8.

¹⁰ Родина Е. Н. Творчество как субъективный фактор социокультурных изменений : дисс.... канд. филос. наук : 09.00.11 Саранск. 2007. 182 с.

В последней оппозиции актуализирован нормативный аспект творчества, который конкретизируется в зависимости от того, каким содержанием наполняется понятие нормы. С одной стороны, норма означает усредненное, типичное, свойственное большинству; с другой — она выступает как одобряемое, имеющее положительное ценностное значение, противоположное девиации состояние. В первом случае оппозиция нормального и аномального полагает, что творческие способности присущи либо каждому индивиду (Л. С. Выготский, А. Маслоу, Р. Флорида и др.), либо исключительно гению, выходящему за рамки обычного (И. Кант, А. Шопенгауэр и др.). Во втором случае творческая активность анализируется либо как признак гармоничной личности, либо как патологическое проявление (Я. И. Гилинский, З. Фрейд).

Рассмотренные антиномии применимы к анализу всех видов творчества и проявляют противоречивость социального творчества в интернет-пространстве.

В параграфе 1.2 «Социальное творчество как вид творчества» сопоставлены различные виды творчества: научное, художественное, техническое, социальное. Дано определение последнему как деятельности, направленной на изменение общественных отношений, результатом чего становится появление и закрепление в общественном пространстве новых социальных практик. Субъектом социального творчества может выступать индивид или общность. Объектом являются общественные отношения. Его результатом становятся новые социальные и культурные практики, нормы, формы социальной организации, способы коммуникации, которые включаются в социальное пространство и закрепляются в повседневности. Социальное творчество дает возможность его субъекту вступить в практическое отношение с миром и продемонстрировать в нем свое «деятельное присутствие»¹¹. Иными словами, социальное творчество проявляется не только в общественных изменениях, но и в изменениях, происходящих с его субъектом. К последствиям творчества для субъекта отнесен его переход к активной социальной позиции, к последствиям для общества — социальные изменения.

Новые медиа рассматриваются одновременно и как среда, и как инструмент социального творчества. Онлайн-пространство стимулирует социально-креативную деятельность в силу постоянного появления внутри него новых ситуаций, к которым пользователю приходится адаптироваться. В то же время интернет-среда проявляет и риски социального творчества, проблематизируя конструктивность, значимость и новизну его результатов.

В главе 2 «Креативный потенциал новых медиа в сфере социального», состоящей из трех параграфов, рассматривается роль информационно-коммуникационных технологий в общественных отношениях, дается определение понятиям «киберпространство», «новые медиа», выделяются сущностные признаки новых медиа, описываются условия для социального творчества в интернет-пространстве, приводится характеристика активного пользователя глобальной сети.

¹¹ Бурдьё П. Практический смысл. С. 101.

В параграфе 2.1 «Социальные и технологические характеристики сети Интернет как части инфосферы» глобальная сеть рассматривается как информационно-коммуникационное пространство, в котором благодаря аппаратным средствам и программной инфраструктуре происходят социальные взаимодействия пользователей, складываются общественные структуры, осуществляется информационный обмен. Приводится анализ интернет-пространства в составе инфосферы, которая включает в себя всю «совокупность информации, информационных процессов, информационных ресурсов, систем распространения, хранения, обработки данных, их пользователей и владельцев»¹². Раскрыты такие черты инфосферы как глобальность, интерактивность, интегрированность коммуникативного и технологического начал, проникновение в повседневность, способность формировать и поддерживать публичность субъектов социального пространства. Выявлено соподчинение понятий инфосфера, медиасфера, сфера новых медиа: внутри инфосферы средства массовой коммуникации образуют медиасферу, частью которой, в свою очередь, становится сфера интернета или новых медиа.

Место интернет-пространства в системе социальных коммуникаций рассмотрено также в контексте теории сетевого общества. Приведены характеристики сети как социальной структуры: децентрализация, гибкость, масштабируемость. Описана сетевая коммуникационная модель, отличающаяся наличием глобальных коммуникационных процессов, интерактивностью, формированием сетей массовых и интерперсональных медиа.

Дан сравнительный анализ разработанных М. Кастельсом и Я. ван Дейком концепций сетевого общества¹³. Согласно их представлениям, социальная структура современного общества во многом определена медийными сетями. Если М. Кастельс акцентирует внимание на роли информационных технологий в политических, экономических, социальных и культурных процессах, то Я. ван Дейк ключевую роль отводит коммуникативной деятельности индивидов внутри сетевых структур.

Далее в параграфе определяются границы понятий «киберпространство» и «новые медиа»: если первое описывает любую среду, созданную с помощью цифровых технологий, то второе относится к формам представления и каналам распространения информации внутри этой среды. К особенностям новых медиа отнесены интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность, конвергентность, возможность персонализации, условная или кажущаяся анонимность. Выделяются также: цифровая репрезентация данных, модульность организации, автоматизация, изменчивость¹⁴. При этом новые медиа являются пространством виртуального социального бытия, внутри которого посредством

¹² Соловьёв И. В. О происхождении и содержании понятия инфосфера. Инфосфера как объект исследования наук об информации // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 6 (часть 1). С. 66-71.

¹³ Кастельс М. *Власть коммуникации*. М., 2016. 564 с.; Dijk J. Van. *The Network Society: Social Aspects of New Media*. London, 2006. 267 p.

¹⁴ Manovich L. *The Language of New Media*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2001. Pp. 27-45.

социального творчества человек решает задачи самоидентификации, самопрезентации, адаптации, коммуникации.

В параграфе 2.2 «Признаки новых медиа» характеристики онлайн-платформ представлены в виде ряда бинарных оппозиций, отражающих их способность делать проницаемыми границы между прежде разделенными пространствами и процессами: реальным и виртуальным, приватным и публичным, интерперсональной и массовой коммуникацией, трансляцией и интеракцией.

Взаимопроникновение реального и виртуального пространств означает, что индивид, погружаясь в сферу новых медиа, с одной стороны, решает социальные задачи, лежащие за пределами этой среды, с другой стороны, конструирует сетевую идентичность, лишь отчасти совпадающую с реальной. В результате для некоторых категорий активных пользователей новых медиа, социальные действия и взаимодействия в онлайн-среде могут приобретать не меньшую значимость, чем офлайн-активность, а их последствия — вполне осязаемый характер. Для объяснения значения онлайн-взаимодействий привлекается концепция социального капитала П. Бурдьё. Выстраивание индивидом собственных сетей внутри киберпространства дает весомый вклад в накопление социального капитала, который включает в себя такие ресурсы, как интеграция, поддержка, авторитет и т. п.

Размывание границ между приватным и публичным в новых медиа рассматривается одновременно и как потенция, и как угроза. С одной стороны, новые медиа открывают пользователю возможность заявить о себе, удостоверив тем самым «реальность мира и нас самих»¹⁵. С другой стороны, публичность может оказаться непредсказуемой и неуправляемой, что ставит перед индивидом задачу контроля своего приватного пространства в сети.

Новые медиа также позволяют соединять в одной среде интерперсональную и массовую коммуникацию. В частности, в онлайн-сообществах можно наблюдать одновременную реализацию нескольких модулей общения: «один на один», «один с несколькими», «один со многими», «многие со многими». В результате межличностная коммуникация переходит в массовую и наоборот. Как следствие, автору не всегда подвластны границы и контекст распространения сообщения.

Смещение трансляции и интеракции подразумевает, что в пространстве новых медиа одновременно сохраняются традиционные способы однонаправленного распространения массовой информации и формируется среда новой интерактивной неиерархичной (горизонтальной) коммуникации, в которой каждый может стать создателем и распространителем контента, что открывает широкие возможности для социального творчества.

В параграфе 2.3 «Условия для социального творчества в сфере интернета» приведен ряд аргументов в пользу творческого характера среды новых медиа. Д. Полфри и У. Гассер отмечают, что благодаря интернету общество сталкивается с настоящим «взрывом креативности», а цифровое поколение оказывается вовлечено в «создание информации, знания, развлечений в онлайн-

¹⁵Арендт Х. *Vita activa, или о деятельной жизни*. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 66.

среде»¹⁶. Г. Кардозо связывает творчество пользователей с их вовлеченностью в горизонтальные сети коммуникаций, когда желание получить признание в сообществе мотивирует индивида производить уникальный контент¹⁷. Й. Бенклер показывает, что участие пользователей в творческой деятельности является характеристикой сетевой публичной сферы и приводит к росту автономности, самостоятельности личности¹⁸. Согласно идеям Г. Дженкинса, в новых медиа формируется партиципаторная культура¹⁹, проявляющаяся в любительских практиках создания, обсуждения и распространения медиаконтента внутри сообществ. Однако в диссертационной работе уточняется, что активные творческие практики не свойственны всем пользователям сети, а только небольшой их части.

Далее в параграфе показано, что технологические характеристики киберпространства выступают одновременно и как стимулирующий фактор социального творчества, давая пользователю необходимые инструменты, и как барьер, препятствуя активности тех, кто не владеет цифровыми навыками.

В главе 3 «Творческие практики пользователей в интернет-пространстве», состоящей из двух параграфов, выделяются виды и уровни социального творчества в сфере новых медиа, определяются его конструктивные и деструктивные последствия для индивида и общества.

В параграфе 3.1 «Практики пользователей интернет-пространства как социальное творчество» выделены несколько видов социального творчества, связанных с 1) культурным производством; 2) социально активной деятельностью; 3) нормированием виртуального социального пространства. Каждый вид рассмотрен на индивидуальном и коллективном уровне.

Первый вид социально-творческих практик включает производство культурных артефактов. К таким артефактам в работе отнесены а) различные виды контента (фотографии, видеоролики, интернет-мемы, материалы для коллективных проектов, например, «Википедии», и т. п.); б) технические разработки (приложения, сервисы, программы, сайты); в) игровые персонажи и игровые миры (в частности, в многопользовательских играх). Как цифровой артефакт может рассматриваться и сетевая личность пользователя — его виртуальное Я, существующее в виде профилей на различных платформах.

К проявлениям социально активной деятельности и гражданского участия отнесены: создание или продвижение онлайн-петиций, коллективный сбор средств (краудфандинг), участие в общественных движениях, в гражданских расследованиях и научных проектах (краудсорсинг), в сборе, обработке и публикации открытых данных (data activism), в организации общественных кампаний и т. п. Некоторые из этих практик остаются лишь манифестацией или псевдоманифестацией гражданской позиции, другие требуют от индивида

¹⁶ Palfrey J., Gasser, U. Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives. New York: BasicBooks, 2008. P. 112.

¹⁷ Cardoso G. From Mass to Networked Communication: Communicational models and the Informational Society // International Journal of Communication, 2008. № 2. Pp. 587-630.

¹⁸ Benkler Y. The Wealth of Networks. New Haven and London: Yale University Press, 2006. 527 p.

¹⁹ Jenkins H. Confronting the Challenges of Participatory Culture. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2009. 72 p.

действий, третьи помогают сформировать групповую идентичность. Здесь индивид реже, чем в прочих видах социального творчества, выступает в качестве единственного актора, однако если это происходит, то он может принимать на себя роль лидера. Среди других особенностей данной группы практик выделяются кажущаяся анонимность, демонстративная публичность, сетевая форма организации активистских сообществ, а также виртуальность, которая означает отсутствие физического контакта между участниками и как бы превращает действие в текст.

К третьему виду отнесены нормообразующие практики, в числе которых: ревизия или создание норм формального и неформального общения, образование ритуалов, связанных с публичным выражением гражданской позиции, возникновение устойчивых форм самопрезентации, порождение норм информационной этики. В силу того, что киберпространство является относительно новой средой общественных отношений, эти процессы находятся в фазе интенсивного развития. По большей части за рассматриваемым видом социального творчества стоит коллективный субъект, поскольку нормативные новации требуют интериоризации и легитимации членами общества или сообщества. Однако индивидуальный субъект может выступать репрезентантом социального образца, которому пользователи сети будут следовать.

Рассмотренные виды социального творчества становятся реакцией пользователей сети на требующие решения социальные задачи и служат средством освоения виртуального пространства, порождая при этом как новые возможности, так и новые проблемы.

В параграфе 3.2 «Последствия социально-творческих практик в интернет-среде» выявляются конструктивные и деструктивные последствия включения описанных выше практик в социальный контекст как на уровне индивида, так и на уровне общества.

На уровне индивида социальное творчество в сфере новых медиа становится способом реагировать на новые ситуации, возникающие в реальном и виртуальном пространствах. Креативность пользователей отнесена к социальному творчеству по причине того, что она либо сознательно направлена на преобразование социального пространства, либо имеет следствием такое преобразование. Конструктивным эффектом социального творчества для индивида становится утверждение субъектности: включаясь в новые практики в онлайн-среде, конструируя сетевую личность, пользователь расширяет границы деятельностного Я.

Вместе с этим проявляются деструктивные последствия. Так, возникает опасность увлечения игровой стихией интернета, которое приводит к созданию неподлинной виртуальной личности, поощряет нарциссическое поведение. К числу угроз можно отнести и производство информационного шума ради достижения публичного отклика, подмену социальной активности ее декларированием. Само присутствие в сети оказывается небезопасным для пользователя ввиду угрозы нарушения приватности и проблемы контроля над данными.

К важнейшим конструктивным последствиям на социальном уровне относятся: появление новых субъектов социальных изменений, к которым можно

отнести лидеров мнений, сообщества активистов в различных областях гражданской деятельности; возникновение норм и практик, способствующих гармонизации социальных отношений, а именно разрешению конфликтов, преодолению социальных барьеров, реализации межкультурного, межконфессионального диалога и пр. Примерами позитивных изменений также являются новые способы обеспечения информационной безопасности и развитие информационной грамотности.

Негативные последствия на уровне общества заключаются в том, что расширение спектра возможных действий без должного этического регулирования снижает барьеры для распространения деструктивной сетевой активности. Это оборачивается выбором провокационных, агрессивных или противоправных моделей поведения, среди которых производство и распространение дезинформации, использование «языка вражды», кибербуллинг, радикализм и преступная активность.

Деструктивные последствия социального творчества могут быть минимизированы с помощью внешнего и внутреннего регулирования сферы новых медиа. Для достижения этой цели необходимы: развитие общей гуманитарной культуры, совершенствование правовых и этических норм, распространение цифровой и медийной грамотности.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, резюмируются основные положения, дается оценка соответствия поставленных в начале исследования цели, задач и полученных результатов, отмечаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

Устюжанина Д. А. Двойственная природа новых медиа в онлайн-пространстве // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2019. — №2. — С. 204-218. — DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-204-218 (1,3 п. л.).

Устюжанина Д. А. Я онлайн, следовательно я существую. Новые медиа как пространство социального творчества пользователей Logos et Praxis. 2020. №1. С. 63-73. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2020.1.7 (0,95 п. л.).

Устюжанина Д. А. Феномен социального творчества в условиях глобальной цифровой среды Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2020. №4. С. 155-160 (0,4 п. л.).

Устюжанина Д. А. Трансформация жанра репортажа под влиянием социальных медиа // Журналист. Социальные коммуникации. — 2012. — №6. — С. 107-112 (0,4 п. л.).

Статьи в изданиях, индексируемых в международных базах данных (Web of Science)

Neskryabina O.F., Ustyuzhanina D.A., Morozova O.F., Malimonov I.V., Piskorskaya S.Yu., Rakhinsky D.V. Media representation of religiousness in modern Russian society // Amazonia Investiga. 2020. Т. 9. № 29. С. 87-94. <http://dx.doi.org/10.34069/AI/2020.29.05.11> (0,6 п. л., вклад соискателя — собрана эмпирическая база, проведен контент-анализ публикаций СМИ, оформлены выводы по проделанному исследованию).

Публикации в прочих научных изданиях:

Устюжанина Д. А. Журналист и аудитория в сетевых медиа: практики соучастия // Siberia Lingua. – 2013. – Вып. №3. – С. 286-294. – Режим доступа: http://ifiyak.sfu-kras.ru/images/1S_L_2013_3.pdf (0,5 п. л.).

Устюжанина Д. А. Свобода и безопасность в условиях террористической угрозы: к социально философскому осмыслению проблемы // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XII специализированного форума (25–26 мая 2016 г.) / отв. ред. А.В. Букарин : в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2016. – 220 с. (0,18 п. л.).

Устюжанина Д. А. Практики цифровой социализации: между реальным и виртуальным // Сибирское медиапространство 2020 : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (23-25 ноября 2017 г.) / сост. К. А. Зорин, М. Л. Подлубная, О. Ф. Нескрябина. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. — С. 106-112 (0,38 п. л.).

Нескрябина О. Ф., Устюжанина Д. А. О причинах и позитивном значении методологического разнообразия в медиологии // Наука России: цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XV международной научной конференции. Часть 2. Екатеринбург, 10 июня 2019 г. (0,2 п. л.).

Устюжанина Д. А. К вопросу о конструировании социальных норм в онлайн-среде // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты. Сборник статей по материалам ХLI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2021. С. 24-28 (0,3 п. л.)

Устюжанина Д. А. Сетевой Я-нарратив в контексте техносоциализации // Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке (VII Декартовские чтения) : Материалы международной научно-практической конференции (11 марта 2021): в 3 ч. / Под общ. ред. А. И. Пирогова, Т. В. Растишеиной. — М.: МИЭТ, 2021.— Ч. 1. — С. 168-173 (0,3 п. л.).

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательства Сибирского Федерального университета
Заказ № от « » _____ 2022 г. Тираж 100 экз.
г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 1, тел. 206-56-99